Ъ - Огонёк: "Кто в Коми хозяин"

Как толкуют арест губернатора Вячеслава Гайзера в республике и за ее пределами? Выясняла Ольга Филина

На прошлой неделе Россия узнала о «деле Гайзера»: глава Республики Коми, спокойно проработавший на своем месте более пяти лет и уверенно переизбранный в сентябре на новый срок, оказался под следствием. А вместе с ним — еще 18 региональных чиновников и предпринимателей. В новом «мафиозном» скандале разбирался «Огонек»

Количество региональных чиновников, находящихся под следствием в разных субъектах нашей могучей Федерации, в течение года увеличивалось неспешно, и динамика роста уголовных дел вместе с расширением их географии страну не сильно трогали — как бы рутина. На прошлой неделе, однако, случился какой-то выдающийся всплеск. В Республике Коми арестовали разом ее главу Вячеслава Гайзера, его единственного зама Алексея Чернова, спикера местного госсовета Игоря Ковзеля, зампредседателя правительства Константина Ромаданова, экс-сенатора Евгения Самойлова и еще 14 человек, либо работавших в региональном правительстве, либо связанных с ним «деловыми» отношениями. Еще одному из ключевых фигурантов дела — бизнесмену Александру Зарубину — удалось скрыться от правосудия за рубежом. «В Италии это назвали бы мафией», — пояснил официальный представитель Следственного комитета Владимир Маркин суть предъявленных фигурантам дела обвинений.

Дальше этого сравнения дело, впрочем, продвинулось не сильно: о конкретных мошеннических схемах региональной элиты (а она проходит как раз по статье «Мошенничество») Следственный комитет рассказал только в общих чертах. Ясно, что речь идет о присвоении госимущества и, судя по намекам следствия, даже в особо крупных размерах. «Особая крупность» была подтверждена визуально в ходе обыска в кабинете Вячеслава Гайзера: согласно сообщениям информагентств, у него изъяли «свыше 60 килограммов ювелирных изделий, 150 часов стоимостью от 30 тысяч до миллиона долларов, не менее 50 печатей и штампов юридических лиц, задействованных в реализации офшорных схем». Примечательно, что адвокаты взятого под стражу губернатора первым делом поспешили опровергнуть не саму суть обвинений, а проскользнувшую информацию о часах: якобы не такие они и дорогие...

Слишком громкое дело

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

В самой республике, что интересно, тотальная зачистка руководящей головки воспринимается не однозначно. Коми — совсем не депрессивный регион, здесь расположены месторождения «ЛУКОЙЛа», развита угольная и лесоперерабатывающая промышленность, и народ привык иметь на все свое мнение. Поэтому даже при беглом осмотре местной блогосферы выясняется, что реакция «комичей» на арест своего главы — сплошь и рядом негативная. В общем порыве состоявшимся арестом (а главное, тем, как он был обставлен) возмущались и местные сторонники «Единой России» (что хоть как-то понятно — Вячеслав Гайзер до последнего момента являлся членом высшего совета партии), и сторонники «Партии прогресса», и «яблочники», и просто «аполитичные граждане».

— Центральные СМИ как по команде развязно смакуют информацию, что против Гайзера возбуждено уголовное дело, и они уже пишут и говорят о нем как о преступнике и главаре преступной группировки,— удивляется Георгий Моисеенко, преподаватель государственного педагогического института Коми, член сыктывкарского «Мемориала».— Такое впечатление, что там, наверху, в СК, в ФСБ сорвались с цепи, что им нужны назначенные преступники, громкие процессы... Что-то кому-то нужно в нашей республике без учета интересов ни ее, ни людей, живущих здесь.

— Мне его жаль: даже если он и был коррупционером, как о том говорят, то умел не кичиться своим положением,— пишет Инна Львовна, завуч одной из сыктывкарских школ.— Пока работал в банке, купил себе квартиру в самой обычной сыктывкарской 10-этажке, пусть 170 квадратных метров, но дом-то обычный... Сейчас придут новые, будут строить дачи в национальных парках.

— Мы в Сыктывкаре много чего насмотрелись,— комментирует Олег, сторонник «Новороссии»,— был здесь местный царь и бог — сначала председатель Верховного совета Коми ССР, а потом и глава республики — Юрий Спиридонов. Жил широко, кутил, да перешел дорогу «ЛУКОЙЛу» — поставили на его место безликого Владимира Торлопова. Тот протянул два срока — уступил место Гайзеру. И из всех трех Гайзер был самым нормальным, простой мужик, людям жить давал...

Внезапная народная поддержка, правда, не перечеркивает застарелых претензий населения к Гайзеру: ему поминают, что в региональном бизнесе якобы сидели сплошь люди из его команды, независимые СМИ руками помощников он задушил на корню, все путевки в московские вузы раздавал детям чиновников и далее, и далее. И если проанализировать весь объем негатива, то окажется, что население-то, по большому счету, согласно со Следственным комитетом: Гайзер — «коррупционер, лжец и вор».

Но вот дальше начинаются парадоксы. Собственно, главный парадокс российской политики последних лет — в несовпадении «федерального» и «местного» взгляда на свежепойманных мошенников. Что с Евгением Урлашовым в Ярославле, что с Александром Хорошавиным на Сахалине — везде повторяется одно и то же: сразу после громких разоблачений региональных

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

чиновников на всех телеэкранах страны в самом регионе стихийно возникает масса им сочувствующих. И дело, похоже, не в российской любви к начальству и тем более не в уверенности, будто оно невинно, а в двух принципиальных страхах, терзающих местное население. Во-первых, что своих бьют (а практически все региональные лидеры, за которых заступались, были из местных). Во-вторых, что на смену своим придут варяги. Последний сценарий воспринимается — вне зависимости от отношения к опальному главе — как еще большее зло, грозящее новыми поборами и все возрастающей бесконтрольностью власти.

В прошедшую пятницу, когда гром арестов чуть отгремел, в Сыктывкаре даже состоялся народный сход, созванный с целью всем миром обсудить ситуацию с делом Гайзера. Его заявитель, местный активист и сотрудник Института геологии Коми научного центра РАН Григорий Каблис пояснил идею схода просто: «Это нужно для того, чтобы власти (федеральные, местных-то нет сейчас) увидели реакцию граждан и принимали решение с учетом общественного мнения. Не будет реакции — получим в качестве назначенца вообще хрен знает кого! Потому что иного не заслужили. Главное, что я бы хотел сказать: «Не нужны республике никакие назначенцы!» Сами должны выбрать, сами контролировать, сами разгребать, если избранник чего наворотит».

Почему он?

Местная реакция обострялась тем, что Коми оказалась в числе тех республик, где даже оппозиционные кандидаты признавали уверенную победу Гайзера (под 80 процентов голосов) на последних выборах, прошедших буквально только что — 13 сентября. Губернатора, и правда, считали своим. Уроженец Инты, маленького угледобывающего города на северо-востоке Коми, он и карьеру свою сделал сам, и в люди пробился без особой протекции. Ни отец — работник угольной шахты из высланных немцев, ни мать — школьный учитель химии — хорошего жизненного старта ему дать не могли. Однако же он поступил в Московский экономико-статистический институт, после чего прошел отбор в банк «Менатеп». Так Гайзер стал подыматься в гору, вернулся на родину и оказался председателем правления «Комисоцбанка», откуда в начале 2000 годов перевелся на госслужбу в региональное правительство (заметим, получал почетные грамоты, знаки отличия и даже Орден святого благоверного князя Даниила Московского за отличную работу на благо государства). Его ставленники тоже по большей части местные. Даже предприниматель Александр Зарубин, один из ключевых фигурантов дела, хоть и родился на Украине, зато, перебравшись «на севера», работать начал все в той же самой Инте — в местном Доме культуры.

— В России осталось не так много регионов, где сохранилась своя корневая элита,— считает Николай Петров, ведущий научный сотрудник Института географии РАН, профессор НИУ ВШЭ.— Особенно среди тех регионов и национальных республик, которые не очень отличаются от остальной России по этническому и конфессиональному составу. Практика последних лет — бесконечные перетасовки региональных элит, и Коми до этой осени была своего рода исключением.

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

Уже сейчас, задним числом, политологам (немало ошеломленным при объявлении об аресте Гайзера) кажется логичным, что как раз от «исключения» федеральные элиты и решили избавиться. Никто не спорит, что обвинения против губернатора могут быть обоснованными, но в то же время мало кто думает, будто наличия вины было вполне достаточно для ареста. Заметим, здесь между политологами и «комичами» наблюдается удивительный консенсус, и он же заставляет рассматривать разные версии произошедшего.

— Наша политическая система такова, что почти любой из губернаторов, проработавший во власти более 10 лет, может уйти по той же статье, что и Гайзер,— уверен Николай Медведев, президент Национального союза политологов.— Это тот уровень «коррумпированной» унификации, которого вертикаль власти добилась. В связи с этим каждый раз приходится реконструировать, почему — при наличии компромата практически на всех — арестовали кого-то конкретного.

Население чуть ли не ежедневно предлагает новые конспирологические объяснения опале губернатора, частично совпадающие с идеями политологов. Кто-то, например, думает, что Гайзер пал жертвой конфликта между «ЛУКОЙЛом» и «Роснефтью», решившей получить свою долю на местном рынке. Кто-то считает, что Гайзеру не повезло, потому что он лоббировал проект «Белкомура» — «северного шелкового пути» из Китая в страны Северной Европы через территорию республики — и задел чьи-то коммерческие, а то и политические интересы. Однако самая популярная версия в республике сегодня, похоже, такова: Гайзер стал случайной (или просто удобной) жертвой в большой пиар-кампании под названием «борьба с коррупцией». На размышления в этом направлении местных обитателей наталкивает сама риторика федеральных СМИ, без устали доказывающих, что «зачистка Коми опровергает домыслы об «имитации борьбы с коррупцией»«. Вот об этот тезис (об «опровержении домысла») народ и спотыкается — уже слишком силен напор и уж больно расплывчата формулировка.

— Пожалуй, только одна социальная группа «дело Гайзера» восприняла однозначно,— полагает Евгений Минченко, директор Международного института политической экспертизы, составляющего «Рейтинг выживаемости губернаторов».— Это как раз другие главы регионов. Однозначность пришла от простого понимания: если раньше их выживаемость зависела от высоких показателей на выборах и экономической стабильности в регионе, то теперь к этому списку требований добавился новый пункт — нужно принять в команду кого-то из людей, имеющих доступ к высокому руководству в Москве. Без поддержки наверху (которой как раз у Гайзера толком не было) теперь не удержаться.

Взгляд на природу сентябрьских посадок в Коми неожиданный, но такая трактовка право на существование, наверное, имеет: не зря же политологи и политтехнологи именно после них заговорили об изменении «бюрократического контракта» с элитами, который обещает России новый виток централизации.

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

Этот виток, судя по всему, уже и начался. Сопровождаемый самым ярким и действенным спутником — борьбой с коррупцией. Так и по телевизору, кстати, куда эффектнее выглядит...

Посаженные боссы

Подробности

Сразу в нескольких российских регионах были открыты громкие антикоррупционные дела, решения суда по ним еще ждут, а чиновники самых высоких рангов уже лишаются мест. «Огонек» вспомнил знаковые аресты

Новгородская область

Виктор Нечаев, вице-губернатор (арестован 10 августа 2015 года, пока не уволен)

Вице-губернатора Новгородской области поймали с поличным на месте получения предполагаемой взятки в размере 47 тысяч долларов в Москве, причем он попытался скрыться от оперативников на своем автомобиле и даже повредил одну из машин сотрудников ФСБ. Далеко уйти чиновнику не удалось, до 11 октября он содержится под стражей. Ему инкриминируется «покушение на мошенничество»: якобы он предложил главе Шимского муниципального района Новгородской области Михаилу Накипелову за 5,5 млн рублей прекратить его уголовное преследование.

Омская область

Юрий Гамбург, первый вице-губернатор (арестован 15 июня 2014 года, отстранен от должности 16 июня 2014 года)

Вадим Меренков, министр имущественных отношений (объявлен в международный розыск 25 марта 2014 года)

Арест Гамбурга стал завершением длительного расследования сомнительных операций с землей и недвижимостью в Омской области. Сначала арестовали экс-министра имущественных отношений Александра Стерлягова, потом объявили в розыск действующего (на тот момент) министра имущественных отношений Вадима Меренкова, и наконец, очередь дошла до первого вице-губернатора. Следователи уверяют, что Гамбург, изменив вид разрешенного использования земель, предоставил их в частное пользование отдельным лицам по заранее заниженной цене. Сам вице-губернатор вины не признал, ходатайство о его освобождении из-под стражи подписывал сам губернатор области Виктор Назаров, однако суд на время следствия оставил чиновника в СИЗО.

Сахалинская область

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

Александр Хорошавин, губернатор (арестован 4 марта 2015 года, уволен 25 марта 2015 года)

Андрей Икрамов, советник губернатора (арестован 4 марта)

Николай Борисов, министр сельского хозяйства (уволен по собственному желанию 24 апреля 2015 года, арестован 27 апреля 2015 года)

Сергей Карепкин, зампред областного правительства (уволен по собственному желанию 13 апреля 2015 года, арестован 27 апреля 2015 года)

Александр Хорошавин, руководивший регионом с 2007 года, стал первым губернатором в истории новой России, задержанным на рабочем месте. Следствие обвиняет его в получении взятки в размере 5,5 млн долларов при заключении госконтракта на строительство блоков Южно-Сахалинской ТЭЦ, а также ряде других преступлений (подробнее см. об этом «Огонек» N10 за 2015 год). После губернатора следствие заинтересовалось региональными чиновниками, большинство из них заранее уволилось, некоторые поменяли место жительства, а некоторые все-таки оказались в СИЗО (их обвиняют в получении взяток). Рассмотрение дела, равно как и арест всех его фигурантов, продлены до 27 ноября 2015 года.

Челябинская область

Николай Сандаков, вице-губернатор (арестован 26 марта 2015 года, уволен 11 сентября 2015 года)

Константин Цыбко, сенатор (лишен неприкосновенности 25 июня 2014 года, окончательное обвинение предъявлено 12 декабря 2014 года)

Оперативники задержали Николая Сандакова в аэропорту, предъявив ему обвинение в получении полуторамиллионной взятки. Показания против него дал сити-менеджер Озерска Евгений Тарасов, который до этого был осужден за растрату городской казны и вышел по УДО в 2014 году. Вторым обвиняемым с подачи Тарасова стал сенатор от Челябинской области Константин Цыбко: он якобы получил взятки на общую сумму более 27 млн рублей. Совет федерации на время следствия в отношении Цыбко — впервые в своей истории — снял с него депутатскую неприкосновенность, 29 апреля на его имущество был наложен арест.

Ольга Филина

28 Сентября 2015

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

Адрес страницы: https://sledcom.ru/press/smi/item/971486

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации